Глава 58: Я засыпаю и снова всё это вижу во сне

Нин Си потягивала вино, откинувшись на спинку диванчика. Вокруг неё все суетились и шумели, но она, казалось, находилась в своём собственном мире.

Крепкий алкоголь тёк по её красным губам, вниз по её элегантной, тонкой шее. Капли вина спускались за воротник её одежды, вызывая при этом дикие мысли....

Это выглядело невероятно красиво, поэтому все присутствующие мужчины пристально следили за ней.

Оператор неосознанно приблизил камеру.

“Шторм набросился на нас, поднялась вода из рек, пеленой дождя укрыло всю деревню. Я слышу музыку Четырёх Великий Гор - они остановят морскую волну...” - в пьяном тумане Нин Си, покачиваясь, встала с диванчика и начала громко читать стихотворение.

Через секунду она отбросила бокал вина - он со звоном упал на пол. Неуклюже переступая, она начала танцевать: “Дрова я собрал у реки, они горят и согревают моё жилище. Не хотим ни я, ни мой кот уйти отсюда.”

Её фигура, тонкая как ветка ивы, то изгибалась невероятными способами, то резко выпрямилась. Ткань её платья плыла вслед её движениям, её взгляд был очаровательным и кокетливым.

“Лежу в кровати без движенья, совсем один в деревне. Грусти не поддамся я. Всё, чего хочу лишь - видеть свою страну защищённой...”

Она схватила кувшин с вином, который стоял на столе, и сделала глоток.

Эти ослепительные движения можно было бы назвать танцем, но больше всего они напоминали движения воина в бою. Из очаровывающей феи - в генерала, который поведёт за собой войска. Это было захватывающее и ошеломляющее зрелище.

Наложница Дэ на самом деле являлась генералом Мэн Чангэ. Семья Мэн ради защиты своего государства отправилась по военному поручению в экспедицию. Экспедиция закончилась казнью всех членов семьи Мэн Чангэ, и теперь она осталась одна. Она вернулась во дворец не только для того, чтобы убить своих врагов, но и для того, чтобы уничтожить это королевство...

Император совсем не заметил опасность, исходящую от девушки. он был очарован красотой её танца. Он так сильно погрузился в него, что просто держал в руке кубок с вином и не обращал внимание больше ни на кого.

Заметив зарождающуюся страсть в глазах императора, наложница Сянь и новые девушки могли только ревновать и негодовать.

“В тишине ночной я слышу, как шумят ветра, и как гремит гроза… Как скачет конница по замёрзшим лужам… Я засыпаю и снова всё это вижу во сне… Я засыпаю и снова всё это вижу во сне… Я засыпаю и снова всё это вижу во сне…”

Нин Си проговорила последнюю строчку три раза: первый раз немного рассеяно, второй раз с грустью в голосе, а в последний раз с непоколебимой решимостью.

Как только она закончила читать стихи, она подалась в объятия императора, зачарованного ею. Она давно начала свой путь мести…

Когда сцена подошла к концу, режиссёр даже забыл крикнуть “снято”.

“Эээ, снято! Это было великолепно!” - первым зааплодировал Го Цишэн, - “Танец Нин Си был отличным, очень профессиональным. Я хотел, чтобы всё было идеально, и даже выражения лиц остальных актёров были на высоте. Старина Фэн, ты как обычно просто на высоте. Вот что удивительно, так это то, что Цинцин сыграла именно так, как и нужно было!”

Лицо Цзя Цинцин искривилось, как будто она съела лимон. Естественно, она сыграла именно так, как нужно! Она ведь на самом деле тогда ненавидела Нин Си и очень ей завидовала.

Актёр, который играет императора - Фэн Ибо - часто играет эту роль, поэтому его можно назвать очень опытным актёром. Он играл со многими красивыми актрисами, но в этот раз он не мог не улыбнуться и не сказать: “Режиссёр Го, я действительно на мгновение был ошарашен, я даже вышел из роли!”

“Я говорила Вам раньше, что Нин Си не так проста!” - внесла свою лепту в разговор Нин Сюэло, которая смотрела сцену со стороны. На самом же деле она скрипела зубами от злости так сильно, что ещё немного, и они бы превратились в порошок.

После всех запланированных и отснятых на сегодня сцен, Нин Сюэло утащила в сторону своего ассистента.

“Что, блин, происходит? Уже полдня прошло, а никакой аллергической реакции так и не было!”

Ассистент запаниковала: “Я сама всё проверила, даже добавила немного во всю косметику: в пудру, тени для век, хайлайтер… Может у неё просто запоздалая реакция?”

Нин Сюэло бросила на неё взгляд: “Невозможно. Как только она притрагивается к аллергену, то сразу же покрывается красными пятнами!” Именно так Нин Си и выглядела на прошлой вечеринке в честь дня рождения Нин Сюэло.

“Тогда… Наверное она просто не пользовалась той косметикой…” - слабо произнесла ассистент.

“Ну как так! Почему ты не могла сделать то же самое с её одеждой, например?”

“Я тогда даже не подумала об этом, простите, Сюэло, и не злитесь! Я больше не совершу подобной ошибки!”

Нин Сюэло усмирила свой гнев. Это всего лишь небольшая неувязка. Впереди ей выпадет ещё много шансов. Может быть ей самой даже не придётся ничего делать - она видела, как Цзя Цинцин смотрит на Нин Си.

Хах, Нин Си, думаешь, ты можешь спокойно жить со своей ролью?

Я сделаю так, что тебе будет больно упасть со своего пьедестала!

- - - - - -

Прим. пер.: Две поэмы, которые зачитывала Нин Си, относятся к сборнику государственного

поэта Лу Ю “Буря 4-го Ноября” (1192 г.).

Оба были написаны после отставки поэта. В первом он описывает непогоду в городке, в котором он находился в тот момент, а во втором он говорит о том, что всё ещё хочет сражаться на благо страны.

Думаю, автор взяла эти два стихотворения, чтобы показать две стороны Мэн Чангэ - просто красивую девушку и военного генерала.

http://tl.rulate.ru/book/96710/249234